Всё было так противоречиво. Стыд и чувство вины смешались с возбуждением и чувственностью. Она не могла убежать. Не было никакой возможности даже помастурбировать и снять напряжение. Она просто должна была позволить ему расти и питаться самим собой, отрастить свои тонкие, соблазнительные усики.

Она могла бы позвать Лейна. Она вполне могла. Но не рассказывать же ему о возбуждении. Определенно не это. Боже, нет.

Но, может быть, просто сказать, что ей было неудобно. Или что она боится остаться одна, в наручниках, такая беспомощная, беззащитная...

Катрия перевернулась на другой бок. Она только усугубляла ситуацию. Думая о решениях, она возвращалась к размышлениям о своем затруднительном положении, и это возбуждало ее, заставляло думать больше. Это был замкнутый круг, который она понятия не имела, как разорвать.

****

Лэйн был немного удивлен, проснувшись на следующее утро и осознав, что не видел и не слышал своей сестры с тех пор, как покинул ее комнату прошлой ночью. Он все еще не мог поверить, что она действительно согласилась с этой глупой идеей.

Но, если это сработает, может быть, это не так глупо.

Первым делом проверить Кэт. Он, конечно, не мог оставить ее в таком состоянии дольше, чем это было необходимо. Лэйн надеялся, что она все еще была в порядке с наручниками, и не передумала о своем решении в первые несколько часов ночи.

Он вздохнул с облегчением, обнаружив Кэт все еще в постели, тихо похрапывающую. За ночь ее одеяло сбилось набок. Она не смогла бы легко его отрегулировать, предположил он.

Большая часть ее спины была обнажена, включая ее милую маленькую задницу, прикрытую трусами. Лейн натянул одеяло, прежде чем разбудить ее.

- Эй, эй. Доброе утро, Кэт. Пора просыпаться.

- Хм?

- Доброе утро, - повторил Лейн. - Как твои руки?

- Ой, - Кэт немного удивилась, как будто забыла, что на нее надели наручники. Ее плечо пошевелилось, потом она на мгновение вытянулась. - На самом деле они в порядке. Правда,

одна немного окоченела от лежания.

- Думаю, что так и должно быть. Вот, дай мне запястья. Я тебя отопру.

- Да. ОК.

Она, должно быть, все еще была сонной после пробуждения, потому что Лейн мог поклясться, что заметил неохоту в ее тоне и медлительность в том, как она перевернулась на живот и позволила ему добраться до ее манжетов.

Два тихих щелчка — и Кэт освободилась. Она села и потерла запястья, которые казались немного красными, но в остальном были в порядке.

- Ты уверена, что с тобой все в порядке? - спросил Лейн. - Твои руки не болят? Или запястья?

Кэт улыбнулась. - Нет, клянусь, я в порядке. Я думала, что не смогу заснуть, но…не знаю. Должно быть.

- Ага.

- Перестань так на меня смотреть.

- Как?

- Как будто ты все еще виноват в том, что связал меня прошлой ночью. Это был мой выбор, - сказала Кэт с несвойственной ей твердостью. - Все было прекрасно. И это даже сработало.

- Ну, этого мы точно не знаем. Это могла быть просто одна из тех ночей, когда ты все равно не стала бы бродить.

Она пожала плечами. - Тогда мы сделаем еще несколько тестов. Просто-напросто.

- Хм….

- Перестань волноваться. Серьезно.

- Я постараюсь.

Наступила тишина. Лейн возился с наручниками, не совсем понимая, что с ними делать. Кэт спокойно наблюдала за ним. Через мгновение она заговорила.

- Надеюсь, ты не откажешься уйти, чтобы я могла переодеться?

Лейн рванулся к двери. - Да. Верно. Извини. - Он неловко вышел из комнаты. - Я просто пойду...э-эмм...займусь...всякой ерундой.

Готовясь к предстоящему дню, Лейн обдумывал события утра и вчерашнего вечера. У него было чувство, что что-то не так, но он не был уверен, как и почему.

В общем, все шло как надо, не так ли? Кэт была в порядке, она осталась в постели, и, казалось, была в порядке, готовая продолжать эксперимент. Он определенно не страдал с ней странным видом мазохизма.

А может, так оно и было. Может быть, проблема была в том, что на каком-то уровне он ассоциировал наручники на своей сестре...ну, с тем, чем нельзя заниматься с братьями и сестрами. Бондаж. Эротика. Грязные вещи.

Но это было глупо. Дело было не в этом. Точно не в этом. Даже если она была только в нижнем белье....

И у нее был такой вид....

И если бы она была какой-нибудь другой девушкой....

Нет. Нет, нет, нет. Этот ход мыслей должен был сойти с рельсов.

Конечно, у Кэт была хорошая задница, и она хорошо выглядела в своей тонкой ночной рубашке. Это было прекрасно. Живя с сестрами, Лейну давно уже пришлось смириться с их женственностью. Это было нормально. С этим можно было справиться. Большую часть времени он даже не обращал на это внимания.

Это все чертовы наручники. Они были символом оков и дисбаланса сил. Это было частью их сущности. Может быть, в какой-то момент он подсознательно осознал это. Может быть, именно отсюда и происходили странности.

Если это все, что было, то, вероятно, все в порядке. Это просто означало, что он должен осознавать, какого рода вещи он чувствует, и убедиться, что они не попадают на неподходящую территорию.

В конце концов, он же не хотел сковывать Кэт. Он не хотел делать ничего подобного. Вероятно, он чувствовал себя виноватым, что все так обернулось. По ночам ему приходилось держать сестру пленницей в постели.

Ну, не совсем приходилось. Но она согласилась. Дело было не только в нем. Кэт и Мэгги поддержали эту идею.

Лейн отрицательно покачал головой. Ему нужно было кое-что уладить, но пока он почти ничего не добился.

****

Катрия вздохнула с облегчением, как только Лейн покинул ее комнату. Она приподняла одеяло и уставилась на свои трусики, которые явно демонстрировали результаты ее вчерашнего возбуждения. Она не могла себе представить, как смутился бы ее брат, заметив это.

- Я такая извращенка, - пробормотала она, хотя и без резких упреков, которые ожидала обрушить на себя.

В свежем утреннем свете она не испытывала таких сильных чувств. Срочность прошла. Ее руки были свободны, а вместе с ними и разум. Это была временная и неполная свобода, но это было нечто.

До той самой ночи. Ее сердце забилось немного сильнее при воспоминании о том, что это произойдет снова. И еще, и еще. Если только она не остановит его. Она могла просто сказать "нет", и все было бы кончено. Никто ничего не узнает.

Катрия стянула с себя почти высохшее белье. Она знала, что не скажет "нет". Она собиралась позволить этому случиться. Сделать так, чтобы это произошло, если это необходимо. Что бы ни случилось прошлой ночью, ей нужно было больше. Больше времени, чтобы понять, что она чувствует. Больше шансов выяснить, что пробудилось в ней с таким маленьким, простым лишением основной свободы, которую она считала само собой разумеющейся.

Это была коварная и опьяняющая вещь. Изображая жертву, беспомощную маленькую беспризорницу. Она испытывала парадоксальное чувство силы и открытости, предвкушая эту ночь и свой следующий шанс получить оковы.

Она пришла к завтраку последней, но в этом не было ничего необычного. Их было всего трое, и кто-то должен был быть самым медлительным. Этим утром, однако, она чувствовала, как глаза ее брата и сестры сверлили сквозь нее дыры, и ей действительно хотелось, чтобы они оба уже ушли. Было бы проще иметь дело с одним. По крайней мере, она не чувствовала бы себя в меньшинстве.

- Итак, - сказала Мэгги.

- Что у нас на завтрак? - спросила Катрия, не дожидаясь неизбежного неловкого вопроса.

- Что хочешь, - ответила Мэгги, не теряя ни секунды. - Ну и как тебе спалось?

Катрия выудила из буфета коробку с хлопьями, потратив на выбор больше времени, чем требовалось, чтобы не встречаться с ней взглядом. - Лэйн уже сказал тебе, не так ли?

- Да, - подтвердил Лейн.

- Ну, тогда тебе не нужно спрашивать меня об этом, - сказала Катрия.

- Кэт, - деликатно сказала Мэгги, - я просто хочу убедиться, что мы все на одной волне.

- Я тут. Не знаю, как вы двое.

- Очень смешно. Но если серьезно. Ты хорошо спала? Ты же не притворяешься, чтобы твой брат не чувствовал себя виноватым?

- Я прекрасно спала.

- И ты не против продолжать в том же духе?

Катрия колебалась. Она должна была быть осторожной в том, как отвечать. Возможно, легкое отклонение. - Знаешь, это была идея вас двоих. Я не знаю, почему мне задают все эти вопросы.

- Просто чтобы подразнить тебя, - сказал Лейн.

- Заткнись, Лейн, - сказала Мэгги, даже не взглянув на него. - Лично я, Кэт, хотя и согласилась на этот план...я не ожидала, что ты на самом деле пойдешь на это.

Катрия закатила глаза. - Конечно же, нет, - она повысила голос чуть выше в насмешливом тоне. - Эй, Кэт, надень эти наручники, мы оба думаем, что это хорошая идея! Подожди, зачем ты надеваешь наручники, это же ужасная идея! - она фыркнула. - Вам двоим нужно немного лучше разобраться в себе.

Налив себе молока, Катрия отправилась поесть в свою комнату. Отчасти для того, чтобы сохранить видимость легкого раздражения, но отчасти и потому, что обсуждение наручников было...что ж, немного неловким.

Было еще хуже, когда присутствовали они оба. Два человека, которые могли бы ее вычислить, а не один. В два раза больше риска, в два раза слабее пульсация внизу.

****

http://tl.rulate.ru/book/750/12451